

Ты живешь только дважды

Известия. — 1995. — 14 апр. — с. 7.

Time Out

Журнал «Тайм-аут»,
Лондон

У Шона Коннери, в отличие от того, что проповедовал Джеймс Бонд в фильме «Ты живешь только дважды», жизнь одна. Хотя его можно считать воскресшим из мертвых. Год с чем-то назад в Японии распространилась печальная новость: Коннери мертв.

Новость мгновенно загуляла по всему свету и дошла наконец до жены Шона. Ей в панике позвонила давняя ее подруга с выражением соболезнований.

— Шон мертв? Да что ты, дорогая. Он просто выскочил поиграть в гольф.

Как родилась эта сплетня, так и не ясно до сих пор. Еще более странно то, что Коннери пока не привлек никого к судебной ответственности за диффамацию. Судиться он любит так же неистово, как и гольф. Это два величайших его хобби.

Судится в основном с киношниками — продюсерами, директорами фильмов, если, с его точки зрения, они ему что-то недодали.

— Ненавижу несправедливость, — говорит актер. — Считаю уголовным преступлением, если, заключив с тобой соглашение, тебя пытаются надуть, подтасовывая бухгалтерские книги и скрывая от тебя истинную сумму доходов, которые приносит тот или иной фильм.

Несмотря на свою склонность, Шон Коннери по-прежнему пользуется огромным спросом у продюсеров, которые прекрасно понимают, что одно лишь его имя — гарантия кассового успеха. В кинематографической жизни Шона, снявшегося в десятках лент, прова-

лы можно пересчитать по пальцам одной руки.

Вот и сейчас выходят подряд сразу три новые ленты с его участием: «Справедливое дело», в котором бывший «агент 007» играет адвоката-отставника, после четвертьвекового перерыва вернувшегося в суд, дабы защитить человека, приговоренного к смертной казни; «Первый рыцарь», где он исполняет роль короля Артура в паре с Ричардом Гиром, играющим Ланселота; и «Сердце дракона» — в этом фильме, наполовину мультипликационном, Коннери озвучивает некое чудиче из разряда тех, что заполнили собой экран в «Парке Юрского периода».

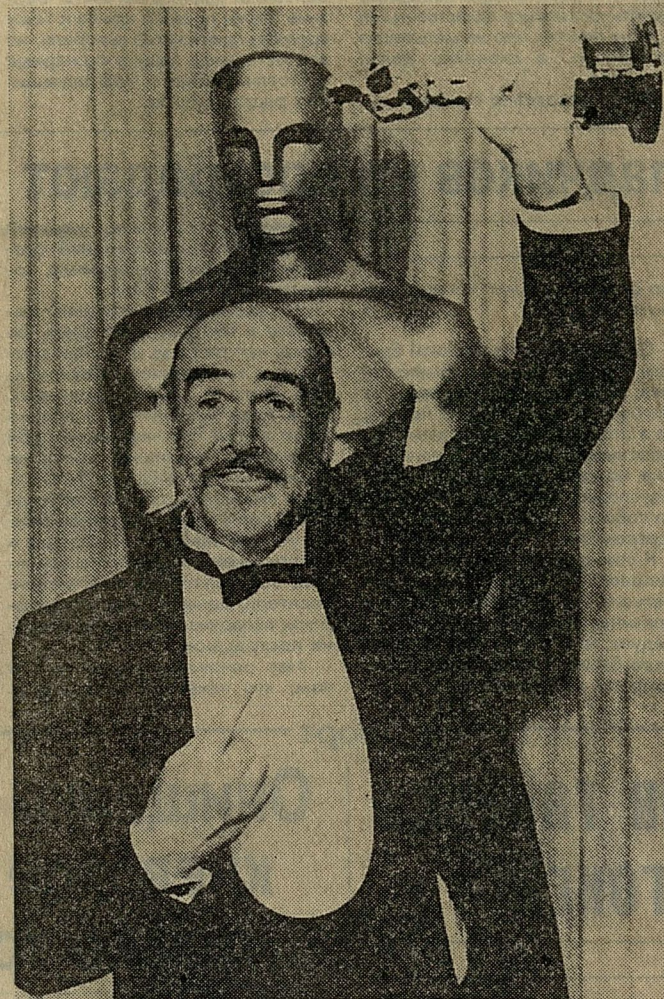
В своем предпенсионном возрасте — ему 64 года — Шон, последний раз игравший Джеймса Бонда двенадцать лет назад в ленте «Никогда не говори: никогда!», не только актер почти уникальной кассовой привлекательности, но и секс-символ. «Сексапилен ли он? О да! — восклицает Джулия Ормонд, снявшаяся с Коннери в «Первом рыцаре». — Когда я была еще ребенком, я восторгалась им как Бондом. А потом вот удалось работать с ним. В нем — магнетизм. И в то же самое время он истинный джентльмен».

Коннери — в отменной физической форме. Ростом в метр восемьдесят пять и весом в девяносто, он смотрится так, что может дать фору любому, в два раза его моложе. Хотя, говорят, с годами он стал помягче, осталась все же с ним репутация человека, перед которым трепещут продюсеры и режиссеры. Даже его партнеры по гольфу — сами звезды — отзываются о нем как о сопернике очень жестком. «Если я и брюзга, — говорит Шон, — то не без причины. Когда приходится иметь дело с идиотами, приходится быть сварливым».

В числе тех, с кем он особенно сварлив, — журналисты. Он не может простить им того, что, вырвав из контекста фразу, обреченную в интервью тридцатилетней давности, когда в беседе с репортером «Плейбоя» Шон сказал, что «не видит ничего особенно дурного в том, чтобы ударить женщину», они до сих пор в разных вариантах повторяют ее, вновь и вновь возвращаясь к ней чуть ли не в каждом новом интервью. Не в восторге он, понятно, и от того, что распускают о нем слухи как о неизлечимо больном или, как то случилось в Японии, слухи о его смерти.

Жизнь у Шона Коннери одна. И в ней он не собирается больше играть агента 007. «Глупо будет даже думать о том, чтобы вновь сыграть Бонда. Я пережил его».

И вообще, считает он, в нынешние времена характер Бонда надо полностью пересматривать. «Уже ведь нет больше империи зла. И китайцы стучат нам в дверь с торговыми соглашениями. Мир вообще пытается себя как-то сбалансировать».

Концепция Бонда нуждается в полном пересмотре».

Коннери не в особом восторге от некоторых своих премников в роли агента 007. «Тимоти Далтон — актер шекспировской школы, но он недооценил Бонда. Роль требует грации, очарования и в то же время — ауры опасности». Пиерс Броснан, который сейчас снимается в очередной серии бондианы —

в «Золотоглазке», — напротив, Коннери нравится. «Он хороший актер, ему будет легко в этой роли».

Ну а сам он вопреки названию своей последней бондовской ленты сказал сверхсекретному агенту: «Никогда больше. Прощай!»

Александр ШАЛЬНЕВ,
«Известия».

ЛОНДОН.

14.4.95

Коннери Шон